

Имперский формат взаимодействия элит и масс России 1917 г. в таблицах

П.П. Марченя

Отмечаемый Россией в 2017 г. столетний юбилей революционных событий Февраля-Октября 1917 г. обостряет интерес специалистов и общественности к проблеме извлечения исторических уроков смут и революций¹ (хотя, разумеется, этот интерес является отнюдь не просто «юбилейным»²). По цивилизационной специфике системы взаимодействия власти и общества, по форме организации массового сознания³, Россия была и остается Империей⁴, сохраняющей уязвимость для периодически повторяющихся «смутных времен» в ситуациях, когда развивается конфликт идентичностей масс и элит (отражающий аксиологическое измерение цивилизационного столкновения⁵ собственно России и исторически противопологающего ей Запада⁶). Порожденное этим конфликтом состояние разорванности на «две России»⁷ не дает выйти из кризисной парадигмы развития и составляет одну из важнейших составных проблемы духовной безопасности⁸ и цивилизационного суверенитета России⁹.

В таком контексте представляются теоретически и практически полезными – и при изучении, и при преподавании указанных тем – попытки редуцированного их осмысления в наглядных, например, табличных формах.

Так, в частности, можно выделять существенные признаки «имперскости» России (отход от которых способен угрожать ее цивилизационной идентичности)¹⁰, или выстраивать системы бинарных оппозиций¹¹ (либо, напротив, входящих в резонанс созвучий), позволяющих трезво взглянуть на то, каким образом в выступающем доминантой «смутных времен» массовом сознании¹² формируется реальное отношение к власти (и претендующим на власть элитам) по архаической схеме «свой–чужой»¹³ (по которой и происходит так называемый «исторический выбор»¹⁴).

Ниже приведены для обсуждения несколько подобных таблиц, основанных на использовании ряда научных публикаций автора о роли массового сознания в системных кризисах российской

истории и взаимосвязях Империи, элит и масс России от Февраля к Октябрю 1917 г. (значительная часть этих публикаций доступна в Сети Интернет, в том числе в размещенной в научно-информационном пространстве Соционет коллекции авторского научного проекта «Народ и власть»)¹⁵.

Таб. 1.
«Империя» как особая форма взаимодействия
власти и масс: существенные признаки

<i>Наличие «Императора»</i>	Власть Империи («де-юре» или «де-факто») признается сакральной...
<i>Патернализм</i>	Отеческий вопрос Власти Империи как основа социокультурных взаимосвязей внутри Имперской «большой семьи» – Отечества...
<i>Идея «Служения»</i>	Всеобщность и иерархичность Служения как основа всей «вертикали власти» (строящейся не «снизу вверх» – от материальных потребностей и интересов, а «сверху вниз» – от высших идеальных начал...
<i>Полиэтничность</i>	Множественность этносов Империи (предполагающая, тем не менее, особую роль доминирующего, «имперообразующего» этноса в «семье народов») и обусловленная ею этнокультурная гетерогенность, «разноукладность» и разнородность...
<i>Наднациональный характер</i>	Приоритет Имперских государственных единых централизованных (центростремительных) начал над любыми национальными, этническими, локальными (центробежными) интересами...
<i>Иерархизм территориальных отношений внутри Империи</i>	Организация по типу «Центр – периферия» («Ядро – окраины», «Метрополия – колонии»)...
<i>Иерархизм связей с соседями вне Империи</i>	Организация внешних связей в первоочередной зависимости от близости либо чуждости Имперским идейно-ценностным ориентирам, ориентация не на всего лишь «государственные интересы», а на ценности «надгосударственные»...

<i>Экспансионизм («империализм»)</i>	Наступательный, гегемонический характер территориальной и (или) культурной политики и «подвиг удержания территорий» (и культурных «вершин»)...
<i>Масштабность</i>	Значимость освоенных пространств и ресурсов (величина, переходящая в «величие»)...
<i>Стремление к мировому лидерству</i>	Значимость в мировом устройстве и стремление к «всемирности», «всечеловеческому» универсализму (вплоть до осуществления «мирового господства»)...
<i>Историческая устойчивость</i>	Известная протяженность во времени («на века»), значимость не только в пространственно-ресурсном, но и в историко-хронологическом контексте...
...	...
<i>Наличие «Императивов»</i>	Обязательность духовно-ценностных (идеальных и реальных) предписаний к «долженствованию», идеологически и психологически объединяющих власть и народ (многообразии народов) в единый субъект истории, имеющий (или полагающий, что имеет) цель и смысл («выполняет миссию», «несет бремя» священного долга перед Богом и (или) Историей)...

Таб. 2.
Массы и элиты в «имперском формате»:
демаркаторы «своей» и «чужой» власти в России

«СВОЕ»...	«ЧУЖОЕ»...
метафункциональность Служения	субфункциональность обслуживания
мессианизм	секулярность
идеократичность	безыдейность
авторитарность	компромиссность
централизованность	раздробленность
унитарность	полицентризм
единовластие	многовластие
персонифицированность	обезличенность

иерархичность	разветвленность
почвенность	искусственность
патернализм	юридизм
консерватизм	либерализм
патриотизм	партикуляризм
государственничество	компрадорство
ориентация на Державность	космополитизм
изоморфность	аморфность
«твёрдость»	«слабость»
...	...

Таб. 3.
Элиты и массы России в кризисе идентичности 1917 г.:
соотношение ценностей

<i>Либерально ориентированные элиты</i>	<i>Традиционно ориентированные массы</i>
Правовое государство	Правый государь
Закон	Обычай
Конституция	Царь
Законопослушность	Властебоязнь
Демократия	Авторитаризм
Многопартийность	Соборность
Плюрализм	Единство
Личность	Община
Гражданское общество	Служилое государство
Буржуазность	Антибуржуазность
Собственность	Антисобственничество
Буржуазный индивидуализм	Авторитарный коллективизм
Буржуазное равенство (как основа правового строя)	Социальный иерархизм (как основа естественного порядка)
Накопительство	Самовоспроизводство
Социальная конкуренция	Круговая порука
Успешность	Эгалитаризм
Протестантская (накопительская) трудовая этика	Православная (потребительская) трудовая этика
Рыночная экономика	Моральная экономика
«Время – деньги»	«Время – праздник»

«Свобода – осознанная необходимость»	«Свобода Воли»
Индустриальное общество	Традиционное общество
Мирный реформизм	Насильственная инверсия
Договорной характер власти	Патернализм
Секулярность	Религиозность
Умеренность	Максимализм
Проповедь солидарности	Поиск врага
Компромисс	Бескомпромиссность
Гражданский патриотизм	Локальный патриотизм
Политическая интеграция	Общинный партикуляризм
Традиции либерально- демократической политико- правовой культуры	Почти полное их отсутствие (наличие иных традиций)
...	...
«ЧУЖОЕ»...	«СВОЕ»...

Таб. 4.
Большевизм и массы России в кризисе идентичности 1917 г.:
резонанс ценностей

<i>БОЛЬШЕВИЗМ и МАССЫ</i>
<i>«Диктатура» (подменившая «Самодержавие»)</i>
<i>«Коммунизм» (подменивший «Православие»)</i>
<i>«Советскость» (подменившая «Народность»)</i>
«Социальная справедливость» (подменившая идею универсальной Правды, которая есть и Истина, и Справедливость)
«Осовремененные» традиционные лозунги крестьянских выступлений («Грабь награбленное», Кто не с нами, тот против нас», «Если враг не сдается, его уничтожат» и т.д.), лозунги эпической «политической платформы» Василия Буслаева («Кто хочет пить и есть из готового, валися к Ваське на широкий двор»)
Традиционные методы управления и властвования насилием
Здоровое понимание жизни каждого человека как Служения великой целостности людей
Монистическое стремление к Всеединству, Братству всех людей

Религиозно-эсхатологическая устремленность к Светлому Будущему
Антибуржуазность, «странничество», искания от «Града своего» (Земного, несправедного...) «Града Грядущего» (Праведного, Небесного, Китежа и т.п.)
Религиозное учение о «двух Царствах» и «Мессии» и представление о возможности заслужить рай мученичеством и/или войной с «неверными»
Главные формы народной утопии (легенды «О Далеких землях», «О мужицком царстве», «О Царе-Освободителе» и т.д.)
Милость к страдальцам – труженикам
Искушение, Мучение – для несправедных
Обычные (корпоративно-солидарные, общинные, моральные...) представления о «своих» и «чужих»
Воспроизведение традиционных черт общинной модели («мира») в масштабах всей страны: всеобщая регламентация жизни, «демократический централизм», авторитарный коллективизм, патернализм, эгалитаризм, синкретизм, тождество прав и обязанностей, даже календарь выходных и праздников...
...
«СВОЕ»...

Библиография

¹ *Марченя П.П.* Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М., 2017.

² Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/4.100.pdf>.

³ Массовое сознание в системе взаимодействия власти и общества. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/6.M.pdf>.

⁴ Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев, А.Л. Золкин, С.И. Кузьминская, П.П. Марченя. М., 2017.

⁵ Фундаментальные ценности России и Запада: аксиологическое измерение столкновения цивилизаций в XXI веке. М., 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/5.Z.pdf>.

⁶ *Марченя П.П.* Оппозиция «Запад-Восток» в гуманитарном знании: вариант преподавания // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. М., 2005. С. 112–114.

⁷ *Марченя П.П.* «Две России» в контексте модернизации: императивы массового правосознания и пределы инновационных действий элит // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 232–233.

⁸ Кризис как фактор социального развития: история и современность: материалы межведомственного круглого стола // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016. С. 855–876.

⁹ Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы: материалы межведомственного круглого стола // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016. С. 877–903.

¹⁰ *Марченя П.П.* Империя, партии и массы в русской смуте // Власть. 2010. № 3. С. 105–110.

¹¹ *Марченя П.П.* Использование бинарных оппозиций как частный способ моделирования самостоятельной познавательной деятельности // Современные технологии обучения. Организация самостоятельной работы учащихся. М., 2005. С. 140–143.

¹² *Марченя П.П.* Массы и партии в 1917 г.: массовое сознание как доминанта русской революции // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 64–78.

¹³ *Марченя П.П.* Крестьянин и Империя: есть ли смысл у «русского бунта»? // История в подробностях. 2010. № 6. С. 88–96.

¹⁴ *Марченя П.П.* Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 41–52. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.05>

¹⁵ Народ и власть: [Научный проект] // Соционет (SocioRePEc): [Открытый Архив научной информационной системы Соционет ЦЭМИ РАН] [Электронный ресурс]. URL: <http://socionet.ru/collection.xml?h=repesc:rus:tqtvtuj>.